

Чтобы быть с ним, Хильда не побоялась вытерпеть невыносимую боль, насильно активировав заклинание, чтобы как можно раньше запечатать Дыхание дракона в плоде. Но это поступило ей боком — серьёзно подорвало её жизненную силу и позволило Чёрному Дракону, запечатанному под Башней Жуюнь, найти удобный момент.

Чёрный Дракон хотел убить её, эту предательницу своего рода. Она же день за днём защищалась, но в итоге, когда была беременна вторым ребёнком и снова насильно активировала печать в самый уязвимый момент, позволила Чёрному Дракону найти шанс.

В последнее мгновение перед смертью Хильда, израненная и истощённая, нырнула в туннель времени. В этот раз она обнаружила, что не может отправиться в будущее, потому что её жизненная сила угасла в сам момент рождения Мин Ло.

Она сказала себе, что, изменив прошлое, можно изменить будущее, и шаг за шагом пошла назад, пытаясь изменить всё, что могло привести к её гибели на этом пути.

Но после бесчисленных тщетных попыток Хильда в конце концов поняла, что её смерть неизбежна.

Потому что она полюбила Диланьсэ. Возможно, в этом мире кто угодно мог полюбить дракона, но не всемогущий король. Она должна была глубоко скрыть свой секрет, чтобы быть с ним всю жизнь, а цена за то, чтобы раз за разом насильно активировать печать, чтобы идеально скрыть Дыхание дракона у детей, была слишком велика — её жизненная сила была подорвана, и у неё больше не было сил противостоять Чёрному Дракону.

Это был предначертанный судьбой конец, который нельзя изменить. Если пытаться изменить его силой, можно только начать всё с начала, держаться как можно дальше от любимого человека и не видеть его до самой смерти.

В таком случае её дети также перестанут существовать.

...

Хильда потерялась в туннеле времени. Она смотрела на те краткие несколько лет радости рядом с Диланьсэ в своей тысячелетней жизни, кадр за кадром, словно это было вчера.

Наконец, она приняла решение.

Она вернулась более чем на двести лет назад, в тот день, когда просталась с Цянье Люшей, и в самый момент отбытия произнесла последние слова:

— Если в будущем сюда придёт ребёнок по имени Чаншэн, пожалуйста, скажи ей, что я отправилась в Вагэлун.

Цянье Люша спокойно смотрела на неё, такую же бесстрастную и призрачную, как в её памяти, словно не существующую в реальном мире.

Хильда больше не сказала ни слова и поспешила в Вагэлун, где с помощью заклинаний записала всё, что пережила, в жемчужину. Как и раньше, она помогла гигантам и передала жемчужину хранителю в глубинах моря.

— Даже если эту печать укрепить, я боюсь, она долго не продержится. В будущем мой потомок, возможно, придёт в это место. Тогда передай ей эту вещь.

...

Выполнив поручение, она в последний раз прошла сквозь туннель времени, слушая все радости и горя, встреченные на пути. В трансе ей показалось, что она видит одинокую фигуру, дрейфующую в бесконечном времени, словно потерянную душу, которая окончательно запуталась в бесчисленных временных пластах.

В тот момент та душа была так близко, стоило протянуть руку, чтобы вернуть её на правильный путь.

Хильда на мгновение заколебалась, затем протянула руку и помогла ей. Поразмыслив, она перенесла всю эту силу неизвестного происхождения из своего тела в тело той души и тихо сказала:

— Если бы не я, ты бы навсегда потерялась в бесконечных временах. Я спасла тебя, и ты должна мне отплатить. Я отправлю тебя в одно место, ты помоги моему ребёнку...

С этими словами она взмахнула рукой, отправив блуждающую душу в близкое будущее, а сама с безудержным спокойствием пошла навстречу предначертанной смерти.

В последнем кадре Хильда умерла от родов, и всё погрузилось во тьму.

В уголках глаз Чаншэн, казалось, стояли слёзы. Внезапно она услышала незнакомый голос, звучащий у самого уха.

Тот голос сказал:

— Чаншэн, Мин Ло, мои дети. Когда вы придёте к этой печати, меня, вероятнее всего, уже не будет в живых.

Хотя мне и невыносимо тяжело, но раз вы здесь, это неизбежно означает, что Чёрный Дракон уже серьёзно угрожает безопасности Империи Айнота и даже всего Континента Айэрхэ.

Я должна сказать вам жестокую правду: мы — потомки драконов, наш род был истреблен охотниками на драконами, но в то же время руки наших предков обгарены кровью представителей других рас.

Такая идентичность когда-то наполняла меня огромной гордостью, но в итоге принесла мне тысячи страданий. Но что бы ни случилось, я надеюсь, что вы сможете смело взглянуть этому в лицо, потому что я верю: вы храбрее меня.

Я когда-то думала изменить этот мир, но обнаружила, что силы одного человека в конечном счёте ограничены. Слишком многим нельзя было отказаться, слишком многим нельзя было пожертвовать, всё это толкало меня вперёд, и я была совершенно не вольна в своих решениях. Во всём есть свои потери и приобретения. Очень часто чем больше стараешься удержать что-то, тем легче это теряешь. Поэтому я выбрала отказ, но я не называю это трусостью, потому что знаю: после того, как я перестала бороться, мне предстоит столкнуться с тем, чего я больше всего боялась в этой жизни.

Это смерть, это расставание, это невозможность исполнить материнский долг перед вами и даже больше неспособность защищать то, что я хотела защитить. Но я прожила тысячу лет драконом и в конце концов смогла умереть человеком. Этой жизни я не жалею.

На вас наложены печати, которые я установила. Если вы не будете их снимать, то, за исключением более долгой жизни, у вас не будет никаких других отклонений от обычных людей.

Если в ваших телах уже начали происходить изменения, это, несомненно, дело рук Чёрного Дракона. В вас течёт его кровь, он призывает вас.

Чёрный Дракон жесток и беспощаден, ни в коем случае не верьте его лжи и не становитесь его марионетками. Вы и Мин Ло — люди Айноты, живые и мёртвые. В любое время помните, под чьим присмотром вы выросли и что должны защищать.

Мы, как потомки драконов, лучше всех знаем слабости драконов. В некоторых вещах трудно разобраться, но если вы хотите, вы можете использовать метод, который я оставила здесь, чтобы снять свои печати, и продолжить защищать будущее Континента Айэрхэ от моего имени.

Если вы не хотите — это ваша свобода. Я лишь прошу вас: когда Чёрный Дракон возродится, вы, брат и сестра, сможете сохранить гордость человека, которым вы прожили эту жизнь, и сразиться с ним до конца.

***

Чаншэн до боли сжала кулаки, сидя в оцепенении у алтаря. Слезы катились по её щекам, глаза покраснели, но не прозвучало ни одного всхлипа.

Она была драконом, тем самым, которого люди так сильно боялись и ненавидели.

Ей была уготована долгая жизнь, и ей, как и когда-то Хильде, придётся скитаться по свету, лишь бы скрыть секрет, таящийся под её вечномолодым лицом.

Возможно, она станет похожей на Цянье Люшу, будет смотреть на то, как её самые близкие один за другим стареют и умирают, и научится спокойствию.

Всё, что когда-то было так далеко, в этот момент показалось ей близким, но those маленькие мечты о короткой человеческой жизни, которые раньше казались такими достижимыми, теперь навсегда покинули её.

Она даже не могла понять, были ли те десятки лет беззаботной юности, когда она ничего не знала о своём происхождении, последней нежностью Хильды перед уходом или последней милостью судьбы перед тем, как явилась жестокая правда.

В одно мгновение ей показалось, что даже если рухнет небо и разверзнется земля, это не будет страшнее.

Какая же боль может сравниться с осознанием того, что во что ты верила — всё ложь, и всё, что было тебе знакомо — лишь иллюзия?

Цзян Чжэн никогда не видела, чтобы Чаншэн плакала так сдержанно. Хотя она не знала, что именно та увидела, её сердце сжималось от боли, вторя её чувствам.

— Чаншэн...

— А Чжэн, она сказала... что она хотела изменить этот мир, но поняла, что силы одного человека в конечном счёте ограничены. Слишком многим нельзя было отказать, слишком

многим нельзя было пожертвовать, всё это толкало её вперёд, и она была совершенно невольна в своих решениях.

Цзян Чжэн на мгновение замерла, а затем затрясла головой:

— У нас на родине есть одна очень простая поговорка: «Судьба у меня в руках, а не у неба». Нечто подобное часто встречается в подростковых романах... Чаншэн, в жизни каждого есть вещи, от которых нельзя уйти, но это не повод сдаваться и переставать двигаться вперёд.

Чаншэн с сомнением уставилась на Цзян Чжэн. Через какое-то время Слепой промолвил:

— Если тебе так грустно, наверное, новости не из хороших. В таком случае, видимо, дороги назад действительно нет.

Баоцзы кивнул и добавил:

— Дороги назад нет, можно только двигаться вперёд. Мы это уже говорили.

— Чаншэн, я не знаю, что ты увидела, но я надеюсь, что ты соберёшься с духом. Подумай о своём отце и брате, которые ждут тебя в Айноте. Подумай о своём брате, он всё ещё ждёт, что ты подаришь ему подарок на день рождения. ты ведь правда думаешь, что длинное письмо с парой холодных клинков — это всё, что нужно? И ещё... я... — Цзян Чжэн вдруг почувствовала, что говорит что-то не то, и, запинаясь, добавила одно слово:

— ...мы.

— Если тебе правда так тяжело, плачь вслух! Если хочешь рассказать нам эти запутанные маленькие секреты — расскажи. Если не хочешь — просто поплачь, выплесни всё наружу, это тоже поможет...

<http://bllate.org/book/16480/1497319>